

Библиографический список

1. Аристов, С.А. Коммуникативно-когнитивная лингвистика и разговорный дискурс [Текст] / С.А. Аристов // Лингвистический вестник : сб. науч. тр. – Ижевск, 1999. – Вып. I. – С. 5–10.
2. Беляевская, Е.Г. Концептуальный анализ : модифицированная версия методов структурной лингвистики? [Текст] / Е.Г. Беляевская // Концептуальный анализ языка : современные направления исследования : сб. науч. трудов. – М.–Калуга : Эйдос, 2007. – С. 60–69.
3. Бляхер, Е.Д. Соотношение общей картины мира и картин мира частных наук [Текст] / Е.Д. Бляхер, Л.М. Вольтинская // Научная картина мира (логико-гносеологический аспект). – Киев : Наукова думка, 1983. – С. 43–51.
4. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика : Курс лекций по английской филологии [Текст] / Н.Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамбовского ун-та, 2001. – 123 с.
5. Григорьева, В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса : прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография [Текст] / В.С. Григорьева. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
6. Демьянков, В.З. «Концепт» в философии языка и когнитивной лингвистике [Текст] / В.З. Демьянков // Концептуальный анализ языка : современные направления исследования : сб. науч. тр. – М.–Калуга : Эйдос, 2007. – С. 26–33.
7. Демьянков, В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке [Текст] / В.З. Демьянков // Вопросы филологии. – 2001. – №1. – С. 35–47.
8. Дроздова, Т.В. Концепты как основа ключевых понятий в терминологии [Текст] / Т.В. Дроздова // Концептуальный анализ языка : современные направления исследования : сб. науч. тр. – М.–Калуга : Эйдос, 2007. – С. 139–148.
9. Дроздова, Т.В. Проблемы понимания научного текста [Текст] / Т.В. Дроздова. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2003. – 224 с.
10. Зотов, А.Ф. Современная западная философия [Текст] / А.Ф. Зотов. – М. : Высш. шк., 2001. – 784 с.
11. Кубрякова, Е.С. Новые единицы номинации в перекраивании картины мира как транснациональные проблемы [Текст] / Е.С. Кубрякова // Языки и транснациональные проблемы. – М.–Тамбов : Изд-во ТГУ, 2004. – Т. 1. – С. 9–16.
12. Кубрякова, Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии [Текст] / Е.С. Кубрякова // Реальность, язык и сознание : Междунар. межвуз. сб. науч. тр. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – Вып. 2. – С. 5–15.
13. Лейчик, В.М. О языковом субстрате термина [Текст] / В.М. Лейчик // Вопросы языкознания. – 1986. – №5. – С. 87–97.
14. Лейчик, В.М. Особенности функционирования терминов в тексте [Текст] / В.М. Лейчик // Филологические науки. – 1990. – №3. – С. 80–87.
15. Лейчик, В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX в. [Текст] / В.М. Лейчик // Вопросы филологии. – 2000. – №2. – С. 20–30.
16. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа [Текст] / А.Ф. Лосев. – М. : Мысль, 2001. – 559 с.
17. Мишанкина, Н.А. Лингвокогнитивное моделирование научного дискурса [Текст] : автореф. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Н.А. Мишанкина. – Томск, 2010. – 46 с.
18. Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения [Текст] / М.В. Никитин. – М. : Высш. шк., 1998. – 168 с.
19. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека [Текст] / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. – М. : Наука, 1988. – С. 8–69.
20. Реформатский, А.А. Термин как член лексической системы языка [Текст] / А.А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1967. – С. 103–125.
21. Шеллов, С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения [Текст] / С.Д. Шеллов. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2003. – 280 с.

УДК 811.111'37

ББК 81.2 Англ

Е.В. Пупынина

ДЕНОМИНАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ В САТЕЛЛИТО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются образованные по конверсии английские глаголы локализации. Обсуждается их место в системе английского языка как сателлиито-ориентированного, в соответствии с известной типологией Л. Талми. Предлагается интерпретация особенностей их функционирования с точки зрения взаимодействия концептуальных структур существительного-источника и результативного глагола, вызывающего переход к доминирующей системе.

Ключевые слова: *деноминативный глагол; глагол локализации; глагольно-ориентированная и сателлиито-ориентированная модель; пространственные концепты*

DENOMINAL LOCATION VERBS IN ENGLISH AS «A SATELLITE-FRAMED» LANGUAGE

The article presents a study of English denominal location verbs in the context of Talmy's well-known typology that assigns to English the properties of «a satellite-framed». It provides for a semantic interpretation of their use in terms of interaction between concepts underlying the base noun and the related verb and explains how it facilitates gravitation towards the predominant pattern.

Key words: *denominal verb; location verb; verb-framed language; satellite-framed language; spatial concepts*

Объектом анализа в данной статье являются образованные путем конверсии глаголы современного английского языка, обозначающие действие по локализации предмета в пространстве.

Пространство является одной из наиболее интенсивно исследуемых областей концептуальной системы человека. В современной когнитивной лингвистике существует отдельно оформившееся направление, посвященное этой теме, – пространственная семантика. Она охватывает исследования значения единиц пространственного языка, который рассматривается как часть когнитивной системы человека.

Устойчивый интерес к проблеме отражения пространственных отношений в языке сохраняется с начала возникновения когнитивной научной парадигмы, в которой представления о пространстве формировались, в том числе и под влиянием идей локализма, восходящих к первой половине XIX в. Это определило видение роли пространственных отношений в том, чтобы служить основой формирования всей концептуальной системы. Закреплению такой научной позиции способствовали исследования в области усвоения языка, доказывающие, что первые понятия, усваиваемые детьми, связаны с положением в пространстве и движением. Признание фундаментальности пространства повлекло за собой поиск универсальных пространственных смыслов. Однако по мере вовлечения в круг внимания исследователей большего количества языков оказалось, что некоторые концептуальные «кирпичики» и средства их оязыковления, считавшиеся универсальными, обнаруживают значительные различия. В целом не отрицая детерминированности человеческого мышления пространственными отношения-

ми, авторы подобных работ, например, С. Левинсон [Levinson, 2003], стремятся показать вариативность средств пространственной коммуникации как следствие концептуальных различий, обусловленных влиянием определенной культуры.

Следует также отметить растущее внимание к проблеме взаимоотношения пространства и языка ученых других дисциплин в рамках когнитивной науки. Наряду с такими традиционно занимающимися данными вопросами науками, как философия, лингвистика, психология, этой области уделяют внимание в нейролингвистике, компьютерном моделировании языковых процессов, в сфере создания искусственного интеллекта. Важную роль в этих областях знания играет язык, который открывает окно в сложный мир когниции. Отсюда, актуальность и необходимость исследования семантики пространства.

Изучение истории развития взглядов на рассматриваемую проблему показывает, насколько сложным, неоднородным, многогранным и культурно обусловленным является представление пространства на концептуальном уровне. На наш взгляд, наиболее близким к такой интерпретации представлений о пространстве является высказывание Ю.М. Лотмана: «Пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой „здоровый смысл“». При этом у обычного человека эти (и ряд других) пласты образуют гетерогенную смесь, которая функционирует как нечто единое. В сознании современного человека смешиваются ньютоновские, эйнштейновские (или даже постэйнштейновские) представления с глубоко мифологическими образами и назойливыми привычками видеть мир в его бытовых очертаниях. На этот суб-

страт накладываются образы, создаваемые искусством или более углубленными научными представлениями, а также постоянной перекодировкой пространственных образов на язык других моделей. В результате создается сложный, находящийся в постоянном движении семиотический механизм» [Лотман, 1996, с. 296–297].

Тем не менее, лингвистам удалось выявить множество пространственных концептов, обеспечивающих действие этого сложного механизма. Ряд концептов, существование которых признается большинством ученых, но которые получают разную номинацию в зависимости от принимаемой автором терминологической системы, включает следующие. Среди главных можно назвать Фигуру (Figure, или Trajector, Theme) и Фон (Ground, или Landmark, Relatum). Фигура – тот объект в пространственной сцене, на который направлено внимание. Ее местонахождение или перемещение определяется по отношению к Фону. Пространственный концепт, который в последнее время часто обсуждается и неоднозначно трактуется в лингвистической научной литературе, – Перспектива, или Рамка референции (Frame of Reference). В самом общем виде его можно определить как систему знаний о точках референции, координатах и углах, помогающую определить, как Фигура расположена по отношению к Фону. Еще одним важным концептом является Движение (Motion), с которым тесно связаны Способ (Manner of motion) и Путь (Path). Последний предполагает знание траектории движения Фигуры по отношению к Фону. Исследование особенностей языковой репрезентации концепта Пути показало значительные расхождения между языками. Вследствие этого были выявлены концепты Вектора движения (Vector) (один из видов – Направление (Direction)), Источника (Source, или Beginning of motion), Цели (Goal, или End). Назовем также концепт Область (Region, или Conformation). Он отличается от Фона как, в терминологии Р. Джэкендоффа [Jackendoff, 1993], Предмет (Thing) отличается от Места (Place). Иначе говоря, это фрагмент пространства, посредством которого устанавливается отношение между Фигурой и Фоном. Несомненно, список пространственных концептов можно продолжить. Мы описали их лишь в том объеме, который необ-

ходим и достаточен для решения конкретной проблемы в рамках данной статьи.

Исследуемые нами глаголы представляют интерес во многих отношениях. Они образованы от существительных со значением места, в большинстве случаев, контейнера, например: *to bag* (класть в мешок), *to barrel* (разливать по бочонкам), *to bottle* (разливать по бутылкам), *to cage* (сажать в клетку), *to jail* (заключать в тюрьму), *to land* (высаживаться на берег, приземляться), *to pocket* (класть в карман), *to table* (класть на стол), *to shelve* (ставить на полку) и др. Кроме того, большинство из них являются производными существительных, заимствованных из французского языка.

Упомянутые факты имеют непосредственное отношение к особенностям их семантики и функционирования. Пониманию этой специфики способствует анализ существующих классификаций глаголов. В их основе лежат разные критерии, что позволяет охарактеризовать данные глаголы с разных точек зрения.

Наиболее известной и часто используемой лингвистами является классификация, предложенная Б. Левин [Levin, 1993]. В ней глаголы объединяются в классы по принципу сходства их семантики и синтаксических особенностей, которые выявляются на основе применения определенного набора преобразований. Большинство интересующих нас глаголов входит в класс «verbs of putting», подкласс «rocket verbs». Такое название подкласса, вероятно, следует из того, что значение данных глаголов выражается фразой «put (sth.) on / in X», где X является существительным, от которого образован глагол.

Существует ряд классификаций глаголов на основе их аргументной структуры. Так, У.Л. Чейф, предполагая, что сферы существительного и глагола охватывают весь понятийный мир человека, центральным считает глагол. В отличие от Н. Хомского и Ч. Филлмора, он утверждает, что природа глагола определяет сопровождающие его существительные и отношения с ними: «Именно глагол диктует присутствие и характер существительного, а не наоборот» [Чейф, 2003, с. 115]. Учитывая семантические характеристики глаголов, ученый делит их на состояния, процессы, действия и процессы-действия. В соответствии с этим, исследуемые глаголы можно отнести к локативным действиям или процессам-дей-

ствиям, например (здесь и далее приводятся примеры из [Davies, 2008]): *Even after he landed in Cuba on Monday, the Pope told Cubans to «strive to build a renewed and open society... Gen. Burnside landed about 7,500 men on the southwestern side of Roanoke Island as his fleet approached after sailing from federally held Fort Monroe off southeast Virginia.* Большинство, однако, являются локативными процессами-действиями: *In many cases, shelve had no choice but to shelve journals on top of other journals* (Ср.: *shelvers had no choice but to shelve). *I like the fact we haven't been able to successfully cage every single kind of animal on this planet* (Ср.: *we haven't been able to successfully cage). В этих предложениях присутствует пациент (men, journals, animal), агент (Gen. Burnside, shelvers, we), место (on the southwestern side of Roanoke Island, on top of other journals).

Теория лексико-концептуальной структуры представляет когнитивное измерение проблемы деления глаголов на классы. Существенный вклад в ее разработку внес Р. Джэкендофф [Jackendoff, 1993]. Центральным понятием здесь является Motion (Движение). Характеристика глаголов строится на основе таких концептуальных категорий, как thing, event, place, path, manner и др. и таких концептуальных примитивов, как BE, GO, CAUSE и др. Последние существуют в определенной области, например, локализация (+loc), время (+temp), принадлежность (+poss). Исходя из этого, можно предположить, что концептуальная структура глаголов, обозначающих действие по локализации предмета в пространстве, включает категории thing, event, place, path, примитивы CAUSE, GO в области (+loc). Схематически это можно показать следующим образом: shelve: [Event CAUSE ([Thing X], [Event GO ([Thing Y], [Path TO ([Place ON ([Thing SHELF])])])])].

Рассмотрение места данных отыменных глаголов в классификациях, основанных на разных критериях, позволяет выделить общие черты. Эти глаголы связаны с идеей движения, характеризуются наличием признака каузативности, в них лексикализации подвергаются концепт Пути / Места.

По мнению Л. Талми, глагольная лексикализация Места / Фона, так же Фигуры, — редкое явление в языках мира [Talmy, 2000].

Действительно, выражение Места — привилегия группы существительного с предлогом. Вероятно, сравнительно репрезентативная выборка — в нашем корпусе насчитывается 75 глаголов — объясняется продуктивностью конверсии как способа словообразования в английском языке. Наследуя часть концептуальной области существительного, образованный от него глагол не только приобретает новые функционально-синтаксические свойства, но и сохраняет некоторые присущие основе семантические признаки.

Следует также остановиться на проведенном Л. Талми разделении языков на verb-framed и satellite-framed на основе того, как в них выражается концепт Пути. К первому типу относятся те языки, в которых в значении глагола кодируется информация о Движении и Пути, ко второму — языки, в которых глагол в модели лексикализации совмещает Движение и Способ / Причину, а Путь выражается сателлитом — любой приглагольной единицей, кроме именного дополнения. Английский язык представляет собой второй тип, поэтому глаголы, инкорпорирующие информацию о Пути, как отмечает Л. Талми, не являются характерными для этого языка и появились в нем под влиянием романских языков, принадлежащих к типу verb-framed [Ibid].

Анализ происхождения глаголов локализации предмета в пространстве, на первый взгляд, подтверждает эту мысль: большинство из них содержат латинские и французские корни. Однако мы полагаем, романское влияние не может быть адекватным объяснением причины появления в английском языке глаголов, не соответствующих доминирующей системе. Во-первых, заимствовались не сами глаголы, а существительные, от которых уже на английской почве образовывались глаголы. Во-вторых, некоторые исследования последних лет ставят под сомнение тот факт, что французский и, возможно, другие романские языки, являются только глагольно-ориентированными (verb-framed). В частности, А. Копека утверждает, что во французском языке концепт Пути может выражаться не только глаголом, но и сателлитом в форме префикса. Сателлитно-ориентированная модель преобладала в старофранцузском, но, в связи с утратой продуктивности глагольных префиксов, в современном языке она существует лишь в

остаточной форме. В ходе развития языка произошел переход к глагольно-ориентированной модели [Кореска, 2006].

На наш взгляд, данные глаголы должны рассматриваться не как исключения, в целом не характерные для существующей в английском языке сателлито-ориентированной системы, а с точки зрения общих тенденций формирования семантики производных деноминативных глаголов. Она состоит в том, что значение глагола отражает знание об объекте, от имени которого образован глагол, а именно: об участии и функции объекта в определенной, предназначенной ему по природе деятельности.

Отразить факт участия объекта в разных видах деятельности, по мнению Ю.Г. Панкраца, позволяет пропозициональная форма хранения опыта, обращаясь к которой, можно вскрыть семантику и механизм функционирования деноминатива. Пропозициональный характер структуры значения глагола обнаруживается в его дефиниции [Панкрац, 1992]. Одним из примеров, приводимых автором, является «*to hammer*: 1) *to strike (something) with a hammer*, в соответствии с которым данный деноминатив является инструментальным, так как существительное *a hammer* выполняет семантическую роль инструмента» [Панкрац, 1992, с. 216].

Демонстрируя мотивирующую роль существительного в семантике образованного от него глагола на примере деноминатива с инструментальным значением *to tape*, П. Кипарский подчеркивает, что глагол отражает естественное использование объекта, традиционно ассоциирующиеся с ним действия. Так, данный глагол применим к ситуациям, в которых с помощью ленты связывают, измеряют, обматывают, склеивают, на нее записывают. Но ситуацию ее нестандартного использования, например, когда мотком клейкой ленты придавливают лежащие на столе бумаги для того, чтобы они не разлетелись или не рассыпались, нельзя обозначить глаголом *tape* [Kiparsky, 1997, p. 481].

Таким образом, особенности семантики отыменных глаголов детерминированы их транспозицией из класса существительных. Концепт Места / Пути, стоящий за глаголами, обозначающими действие по локализации предмета, – след предметности их источника,

точнее, знания о естественной, стандартной функции обозначенного им предмета. Совмещение концептов Движения и Места в значении исследуемых глаголов является следствием одновременного отражения аспектов концептуальной организации исходного и результативного классов.

Отыменные глаголы, образованные по конверсии, считаются одним из самых сложных видов деноминативов, поскольку модель их образования – безаффиксальная транспозиция из разряда существительных – не ограничивает развитие многозначности, как это происходит при типовой словообразовательной модели аффиксального типа [Панкрац, 1992, с. 238]. Наше исследование этой проблемы применительно к глаголам локализации выявляет три вида употреблений, обуславливающих развитие их семантической структуры: прототипическое, пространственное и непространственное.

Следует отметить, что выявленные результаты справедливы в отношении глаголов в тех значениях, которые прямо или косвенно отражают информацию об использовании объекта в качестве места. Другие употребления глаголов, в которых они не проявляют себя как глаголы локализации, обусловлены различными факторами. Так, глагол *to bank 1* имеет значения «делать насыпь, сгребать, наваливать, накреститься», омонимичный ему глагол *to bank 2* – «класть (деньги) в банк, откладывать». В центр нашего внимания попадает только второй случай, хотя этимологические данные свидетельствуют о том, что *bank*, от староитальянского *banca* «стол менялы», затем «финансовое учреждение», восходит к протогерманскому **bankiz* «земляная насыпь, вал», ставшему в древнеанглийском *benc* «сделанное человеком земляное сооружение», позже «скамья, стол». *Bank* и *bench* являются этимологическими дублетами. Интересующий нас глагол *to bank 2* – *to deposit in a bank* (класть (деньги) в банк) появился в английском языке в середине XVIII в. В его значении совмещены концепты Движения и Места, в отличие от *to bank 1*, в котором представлены концепты Движения и Способа (Manner). Ср.: *I know some people are talking about structural reforms, spending limits, that sort of thing I would rather bank some money now. And he looked around at his fellow passengers as the plane banked to-*

ward the Hudson. I had just banked the coals in the fireplace for the night.

Вторым фактором является включение в значение глагола знания об участии объекта в деятельности, не связанной с его функцией места. Рассмотрим глагол *to barrel* в значении «to move very fast, especially in an uncontrolled way». Вероятно, это значение базируется на знании формы объекта, номинированного исходным существительным, и его способности осуществлять неконтролируемое движение, легко катиться. В глаголе совмещены концепты Движения и Способа. Путь же обычно находит выражение в сателлите, о чем свидетельствует следующий пример: *We're barreling towards insolvency like Greece*. К этой же группе можно отнести значения глаголов, отражающие знание о номинируемом существительным-источником объекте как инструменте. Среди них *to peg, to net, to string, to fork*.

Еще один фактор – отражение в значении глагола объектной роли существительного-источника наряду с функцией места. В эту категорию входит целый ряд глаголов. Приведем для сравнения дефиниции из Merriam Webster's Collegiate Dictionary и примеры употребления нескольких глаголов:

To ice – 1. to put on ice: ... *others just wanted a «cold beer» referring to the state's custom of icing long necked bottles.*

2. to supply with ice: «*I'd get up in the morning, ice my leg and take whatever painkillers I had,*» he said.

To pocket – 1. to put or enclose in or as if in one's pocket: ... *there was Sorge standing legs apart in a dark trench coat, one hand pocketed, the other somewhat cramped, holding a purse or a camera case.*

2. to cover or supply with pockets: *Glen looked like a stereotypical physicist, even down to the long, pocketed white lab coat he wore.*

To berth – 1. to bring into a berth: *They weren't even able to berth the ship.*

2. to allot a berth to: *They stayed on board, the husbands and wives were berthed... We made them as comfortable as possible...*

To shelve – 1. to place on a shelf: *They recognize him from the photo albums shelved in the living room.*

2. to furnish with shelves: *She surveyed the walls, shelved with curios.*

Такие свойства проявляют так же *to tree,*

to string, to archive, to thread, to net, to tube, to sheathe.

Итак, исследование дефиниций и особенностей функционирования деноминативных глаголов позволяет выделить две группы употреблений: те, в которых они проявляют себя как глаголы локализации, и те, в которых они выражают другие действия. В последнем случае в их значениях совмещаются концепты: Движение + Способ, Движение + Инструмент, Движение + Локализуемый объект.

Как уже упоминалось, развитие семантики деноминативов локализации прослеживается в трех видах употреблений: прототипическом, пространственном и непространственном.

Прототипическими для рассматриваемого класса глаголов являются те случаи, в которых речь идет о действии помещения / расположения предмета в месте, называемом исходным существительным. Так, для *to land* таковым является «земля», для *to bottle* – «бутылка», для *to ditch* – «ров, канава» и т. д. Наличие лексикализованной информации о конкретном месте локализации объекта определяет отсутствие ее поверхностной реализации в предложении. Эта информация всегда подразумевается, хотя и присутствует в свернутом, скрытом виде. В следующих предложениях очевидна неприемлемость употребления существительного со значением места: *Coach Mike Shanahan benched Donovan McNabb *on the bench. After a lovely dinner of steaks and salad, we bedded down the kids *into the bed. Gen. Burnside landed about 7,500 men *on the land. The train would stop and a solitary man would disembark, shoulder his packs *on shoulders, and disappear into the spruce trees and creek valleys.* Эта информация может быть выражена только при определенных условиях, например, если речь идет о конкретном виде или части объекта-места. Об этом можно судить по следующим предложениям: *After a lovely dinner of steaks and salad, we bedded down the kids – Diego in the pull-out sofa, Eli in the over-cab bed between his parents. Gen. Burnside landed about 7,500 men on the southwestern side of Roanoke Island. Moreover, it is only indexed in Cumulative Index to Nursing and Allied Health Literature.*

Второй вид представлен теми моделями употребления глаголов, в которых связь с прототипическим объектом-местом прослежи-

вается косвенно: по признаку внешней или функциональной схожести. Такие модели практически всегда включают поверхностно выраженную информацию об объекте-месте. Приведем примеры: ... *any insect landing on Elvis's head would dissolve in the petrochemical ooze... I prepare a lamb shank casserole for dinner: shanks seared in olive oil, bedded on garlic, celery and root vegetables, splashed with red wine. He saw a black man running past who ditched something in that culvert.* Здесь можно выделить глаголы, которые демонстрируют особое разнообразие объектов-мест. Например, *to land* обнаружен в сочетании с *on the edge of one of the stairs, on her cheeks and eyelids, on her lashes, on my toe, on my chest, on his hands and knees, on the soft grass, on the roof, on the floor, on the pavement, on bargain-basement shelves, on my doorstep, on courthouse desks, on a pillow* и др. Приведенный список показывает различную степень схожести с прототипическим объектом-местом. На способность деноминативов утрачивать связь со значением существительного-источника указывает П. Кипарский. В связи с этим, он пишет об истинных (true) и кажущихся (apparent) деноминативах [Kiparsky, 1997, p. 484].

Третья группа – непространственные употребления – включает примеры метафорического расширения значений глаголов. Например, в область Обладания: ... *her guy had what it takes to win this contest, and net the two of them a free trip to St Croix! Most importantly, bagging the Pulitzer would have gotten John Redmond off Strider's back. So much of it is simply pocketed by corrupt officials.* Во всех этих случаях глаголы реализуют знание о Способе движения к цели: *to net* – талантом, способностями, *to bag* – хитростью, применением правильной стратегии, *to pocket* – нечестно, незаконно. Также представлена эмоциональная сфера: *Feelings of hurt and anger that had been bottled up all those years took over.* И в следующих примерах проявляется Способ действия – собирать разрозненные, дискретные объекты вместе: *Erin chases it, smacking at it repeatedly, missing it every time... But Erin keeps after it, corralling all her frustrations into killing that one bug. In other experiments, physicists have corralled electrons within regions of two-dimensional electron gases, called quantum dots. ...competing sounds that need to be corralled into a symphony.* Подобных при-

меров, когда глагол локализации становится глаголом Способа / Образа действия, – подавляющее большинство, что свидетельствует о продуктивности такого перехода. Важным следствием этого является появление глагольных сателлитов: *bottle up, bed out, box in / out / up, string out* и др. Это свидетельствует о вымещении концепта Места / Пути из структуры глагола в сферу сателлита.

Наличие у глагола описанных моделей употребления свидетельствует о степени сложности стоящей за ним концептуальной структуры. Не все рассматриваемые глаголы имеют одинаково сложную структуру. Так, для *to billet, to bin, to cellar, to front-page, to hangar, to pasture* характерна только прототипическая модель. На другой стороне полюса находятся *to bottle, to shelve, to land, to ditch, to ground* и др. со сложной сетью значений. Выше упоминалась мысль Ю.Г. Панкраца о вероятном отсутствии ограничений в развитии многозначности глаголов, образованных по конверсии. Результаты нашего исследования показывают, что ограничения, хотя и могут оказаться временными, все-таки существуют, и, на наш взгляд, они имеют когнитивную природу.

Язык вербализует концепты, формирующиеся как многомерные гештальты, обусловленные восприятием, моторной деятельностью, целеполаганием, пониманием роли и функции, которую элементы предметного мира выполняют в естественных видах опытного восприятия. К этому добавляется ассоциативность и метафоричность мышления, процессы категоризации. Глаголы с более простой концептуальной структурой отражают опыт взаимодействия человека с более специфическими объектами, выполняющими более конкретную функцию в деятельности. Они встречаются и осмысливаются как компоненты определенных ситуаций. Взаимодействуя с другими объектами, возможно, более интенсивно и разнообразно, человек замечает корреляции между ними в своем опыте, следствием чего является усложнение концептуальной структуры и развитие потенциала языковой единицы.

Глаголы со сложной концептуальной структурой в метафорических и частично в пространственных моделях употребления совмещают не концепты Движения и Места, а фактически концепты Движения и Способа. В этих употреблениях не просто ослабляется

связь с существительным-источником, в них начинают доминировать свойства результивного класса – глагольного, тяготеющего к преобладающей в английском языке сателли-то-ориентированной системе, в которой глагол выражает концепты Движения и Способа движения.

Таким образом, развитие семантического потенциала деноминатива локализации является следствием взаимодействия концептуальных оснований исходного существительного и результивного глагола. По мере стирания предметного следа семантики глагола (Движение + Место), обусловленного особенностями восприятия и языковой концептуализации мира человеком, начинает доминировать глагольная концептуальная структура (Движение + Способ) и происходит встраивание в сателли-то-ориентированную модель.

Библиографический список

1. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история [Текст] / Ю.М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
2. Панкрац, Ю.Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней (на материале сложноструктурированных глаголов современного английского языка) [Текст] : дис. ...д-ра филол. наук : 10.02.04, 10.02.19 / Ю.Г. Панкрац. – М., 1992. – 333 с.

3. Чейф, У.Л. Значение и структура языка [Текст] / У.Л. Чейф; пер. с англ. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 424 с.

4. Davies, M. (2008). The Corpus of Contemporary American English : 450 million words, 1990-present [Electronic resource]. – URL : <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения : 20.07.2012).

5. Jackendoff, R. Semantics and Cognition [Text] / R. Jackendoff. – Cambridge, MA : The MIT Press, 1993. – 283 p.

6. Kiparsky, P. Remarks on Denominal Verbs [Text] / P. Kiparsky // Complex Predicates / A. Alsina, J. Bresnan, P. Sells. – Palo Alto, CA : CSLI Publications, 1997. – P. 473–499.

7. Kopecka, A. The Semantic Structure of Motion Verbs in French [Text] / A. Kopecka // Space in Languages : Linguistic Systems and Cognitive Categories / M. Hickman, S. Robert. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2006. – P. 83–102.

8. Levin, B. English Verb Classes and Alternations. A Preliminary Investigation [Text] / B. Levin. – Chicago : University of Chicago Press, 1993. – 348 p.

9. Levinson, S.C. Space in Language and Cognition : Explorations in Linguistic Diversity [Text] / S.C. Levinson. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 414 p.

10. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. – Springfield (Mass.) : Merriam-Webster, Inc., 1994. – 1557 p.

11. Talmy, L. Toward a Cognitive Semantics [Text] : in 2 Vol. – Cambridge, MA : The MIT Press, 2000. – Vol. 2. Typology and Process in Concept Structuring. – 495 p.

УДК 811.11-112

ББК 81.00

А.А. Сазонова

БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ КОНЦЕПТА «ARM» В ЯЗЫЧЕСКОМ САКРАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена проблемам изучения бинарных оппозиций и способов их репрезентации в языческом сакральном пространстве. Представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа немецких суеверий, образующие бинарные оппозиции в концепте «Arm».

Ключевые слова: бинарная оппозиция; концепт; язычество; миф; сакральное; профанное

А.А. Sazonova

BINARY OPPOSITIONS OF THE CONCEPT «ARM» IN THE PAGAN SACRED SPACE (BASED ON THE MODERN GERMAN LANGUAGE)

This paper addresses the issue of binary oppositions and ways of their representation in the pagan sacred space. The results of the comparative analysis of German superstitions making up binary oppositions in the concept «Arm» have been discussed to this effect.

Key words: binary oppositions; concept; paganism; myth; sacral; secular